
Опубликовано в: Дипийцы: материалы и исследования
/ Отв. ред. П.А. Трибунский. Рязань, 2025. Вып. II. С. 105–122.

И.Р. Петров, М. Тольц

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ: НЕОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ ПУБЛИКАЦИИ ОДНОГО ДИ-ПИ

Аннотация: Статья посвящена истории создания публикации В.П. Марченко (Martschenko B. Soviet Population Trends, 1926–1939. N.Y., 1953. (Research Program on the USSR; Mimeographed series; № 35)), в основе которой, как установлено авторами, лежала работа В.К. Руденского, подготовленная в 1943 г. в оккупированном Киеве в рамках деятельности оперативного штаба рейхсleiterа А. Розенберга.

Annotation: The article is devoted to the history of the creation of V.P. Marchenko's publication (Martschenko B. Soviet Population Trends, 1926–1939. N.Y., 1953 (Research Program on the USSR; Mimeographed series; № 35)), which was based on the work of V.K. Rudensky, prepared in 1943 in occupied Kiev as part of the activities of the Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg.

Ключевые слова: В.П. Марченко, В.К. Руденский, население, демография, избыточная смертность, голод 1933 г., Советский Союз, Вторая мировая война, оперативный штаб рейхсleiterа Розенберга, перемещенные лица.

Key words: V.P. Marchenko (B. Martschenko), V.K. Rudensky, population, demography, excess mortality, famine of 1933, Soviet Union, World War II, Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg, displaced persons.

Так вот кто в пуделе сидел.

И.В. Гете. Фауст

(пер. Н. Холодковского)

В первом сборнике «Дипийцы», описывая демографические публикации мюнхенского Института по изучению СССР, один из соавторов настоящей статьи уделил особое внимание докладу Василия Павловича Марченко «Естественное движение населения Сов. Союза между годами переписей населения 1926 и 1939 (по новым данным)»¹ и выпущенной тем же автором впоследствии брошюре «Soviet Population Trends, 1926–1939» [«Динамика советского населения в 1926–1939 гг.】²,

при этом особо отметив, что Марченко, который не был профессиональным статистиком, использовал, судя по всему, чужие расчеты, что собственно и не скрывал: «Эта методология разработана в 1942 г. украинским статистиком Р. и мною»³. Установить подлинного автора расчетов и тем самым демографического исследования, лежавшего в основе публикации Марченко, было не так сложно, куда увлекательнее оказалась история самой работы Р. и ее последующего использования. Но не будем забегать вперед.

Марченко

Василий Павлович Марченко родился в Варшаве 1 января 1900 г. Согласно автобиографии, отец его был судебским чиновником⁴. Действительно, в предвоенной Варшавской адресной книге мы обнаруживаем Павла Архиповича Марченко, судебного следователя по особо важным делам варшавского окружного суда⁵. После начала Первой мировой войны семья вернулась в Киев, на родину отца, где Василий закончил гимназию и поступил на инженерное отделение Киевского политехнического института, которое бросил после четырех семестров. В той же автобиографии он утверждал, что с 1919 по 1928 г. зарабатывал себе на жизнь чертежником⁶. Параллельно в 1925 г. он поступил в Институт народного хозяйства в Киеве, после окончания которого (1928) работал – если верить его поздней саморепрезентации – научным сотрудником в различных киевских институтах: экономическом (1931–1932), исследовательском институте торговли (1932–1933) и в Украинской академии наук по отделу экономики и планирования (1934–1941)⁷. Следует отметить, что Марченко несколько корректировал свою автобиографию в зависимости от конъюнктуры: когда в 1950 г. он пытался найти работу в Марокко и даже в Новой Зеландии в качестве чертежника, он особо подчеркивал свое чертежное прошлое; в 1951 г., когда готовил работу по демографии, указывал, что перед войной работал статистиком; наконец, в 1943 г. и снова в 1956 г. особо выделял свои познания и опыт в экономике. Немногие советские публикации В.П. Марченко, которые нам удалось выявить, скорее не соответствуют всем этим рассказам, ведь судя по ним он был правоведом, хотя и с экономическим уклоном. Так, в 1940 г. в соавторстве с известным впоследствии советским правоведом Ароном Ефимовичем Пашерстником

В.П. Марченко. 1950-е гг. (Arolsen)

он выпустил учебник «Советское трудовое право»⁸, в связи с чем оба автора приобрели всесоюзную известность⁹. По всей видимости, и в оккупации, в беседах с немецкими работодателями, и после войны, в беседах с работодателями американскими, Марченко считал за лучшее излишне не подсвечивать свою профессиональную близость с советской юстицией.

Чем Марченко занимался первые два года войны, мы, к сожалению, знаем лишь из его скупого рассказа: «Во время войны частью безработный, частью на маленькой должности в торговле»¹⁰. Ситуация изменилась весной 1943 г., когда Марченко был принят на службу в оперативный штаб А. Розенберга (Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg). Изначально оперштаб был создан с целью изъятия, оценки и использования архивов, библиотек и предметов искусства на оккупированных нацистской Германией территориях. Речь шла, в первую очередь, о еврейских коллекциях, но и другие архивные собрания тоже попадали в поле зрения оперштаба, в частности, именно его сотрудники вывезли из Смоленска ставший впоследствии знаменитым партархив¹¹. Однако к началу 1943 г., когда продвижение вермахта остановилось (и, соответственно, масштабные хищения новых архивно-библиотечных фондов стали невозможными), оперштабу пришлось срочно изобретать новое основание для продолжения своего существования. Таким основанием стало научное изучение противника, причем на базе материалов, предоставленных советскими учеными, оказавшимися на оккупированной территории. Примечательно для высокомерного отношения нацистов к СССР то, что эта идея окончательно оформилась лишь в начале 1943 г., после изменения хода войны (забегая вперед, отметим, что тем самым оперштаб предвосхитил созданный в 1950 г. в Мюнхене Институт по изучению истории и культуры СССР, недаром среди отцов-основателей института оказалось три бывших сотрудника оперштаба, включая Марченко¹²).

В марте 1943 г. оперштаб составил специальный план (Auswertungsplan Ost), в рамках которого советские ученые должны были подготовить свои работы. В нем было выделено четыре основных направления: 1) материалы для немедленного практического применения: в пропаганде, для нужд вермахта или Восточного министерства; 2) материалы, которые могут быть использованы в ведомстве уполномоченного фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП (этим ведомством тоже руководил Розенберг); в эту категорию попадали, в частности, разработки антисемитского характера, призванные показать привилегированное положение евреев в советском обществе; 3) материалы, касающиеся сфер, которые в рейхе контролируются НСДАП; и 4) материалы для передачи другим немецким учреждениям или специалистам, которым они могут принести практическую пользу¹³.

Если до введения плана общее число ученых, сотрудничавших с оперштабом, можно было пересчитать по пальцам, а работы, которые они писали, имели по большей части прикладную пропагандистскую направленность¹⁴, то весной 1943 г. ситуация изменилась коренным образом. Интерес был обоюдным: ученые после двух лет полуголодного существования обрели возможность зарабатывать написанием

материалов по собственному научному профилю, при этом пропагандистские задачи не ставились (или, по крайней мере, не всегда ставились) во главу угла. Сыграл свою роль и человеческий фактор: весной 1943 г. этот сектор работы в Киеве возглавил австрийский журналист Рудольф Прокш¹⁵, за короткий срок в несколько раз увеличивший и количество разработок киевского отделения оперштаба, и круг их авторов. Если в январе 1943 г. в списке местных сотрудников киевского отделения значилось лишь 8 человек¹⁶, подготовивших несколько десятков работ, то только в 3-м квартале 1943 г. количество работ достигло 190¹⁷. Около десятка из них вышло из-под пера Марченко. Первое пространное упоминание Марченко в материалах оперштаба датируется июнем 1943 г., Прокш дает ему крайне лестную характеристику: «Для работы оперштаба Марченко стал практически незаменим благодаря своим всеобъемлющим познаниям в социально-политической сфере. Хотя по национальности он – украинец, по убеждениям он – русский, и как таковому ему не просто близко движение генерала Власова, он просто фанатически убежден в необходимости этого движения». В качестве будущих тем Прокш предлагал Марченко обосновать моральные причины упорного сопротивления Советской армии, высказать свое мнение об организации русской антибольшевистской армии и ее взаимосвязях с Украиной¹⁸.

В конце сентября 1943 г. оперштаб вынужден был эвакуироваться из Киева. В то время как большинство украинских ученых, уехавших с немцами, оказались в Трускавце или Львове, Марченко уже 1 октября добрался до силезского Ратибора (ныне – Рацибуж, Польша), куда до конца 1944 г. переместилась «главная ставка» оперштаба. Отъезд был, судя по всему, столь внезапным, что Марченко не сумел забрать с собой мать и впоследствии безуспешно запрашивал немецкие инстанции о ее судьбе¹⁹. Первым большим заданием Марченко в Ратиборе была редакция труда оперштаба под названием «Еврейство и большевизм», за это он получил гонорар в 300 марок²⁰.

В Ратиборе Марченко продолжал писать для оперштаба разработки как на пропагандистские, так и на социально-экономические темы (в частности, «Сравнение тотальной войны в СССР и Германии», «Социалистическое соревнование в СССР», «Женский труд в СССР», «Противоречия советской идеологии», «Советская финансовая система», «На чем держится авторитет советского правительства среди рабочих», «Доходы колхозников» и пр.), а кроме того, благодаря своему хорошему знанию немецкого языка, стал своего рода старшиной небольшой колонии советских ученых, работающих на оперштаб. Ему несколько раз разрешалось самостоятельно выезжать в Берлин, а также в Краков и Львов. Впрочем, это положение имело и свои минусы, сотрудники за его спиной злословили о его бесчестности и аморальности²¹. В октябре 1944 г. Марченко даже решил попробовать получить немецкую ученую степень²², и лишь приближение Советской армии к Ратибору заставило его отказаться от этого замысла.

Среди разработок Марченко 1944 г. присутствуют и две небольшие работы, относящиеся к области демографии: «Подборка статистики о динамике населения в СССР и России» (известна лишь по упоминанию²³) и «Понятие “еврей” в СССР».

В последней Марченко поясняет, что статистика относительно еврейской национальности по переписи 1939 г. может быть занижена на 2–3%, так как в определенных стратах, особенно среди партийцев, присутствовало желание скрыть свою национальность и полностью ассимилироваться, но вряд ли это занижение превышает 5%²⁴. Однако ничего даже отдаленно похожего на масштабный труд, изданный им в 1953 г., среди материалов оперштаба, подготовленных Марченко, нет.

Руденский

Проницательный читатель уже мог догадаться, что подлинного автора демографического труда Марченко, скрытого им под инициалом Р., следовало бы тоже искать среди киевских сотрудников оперштаба. И это действительно так: в архиве оперштаба сохранились две крупные демографические работы, написанные летом 1943 г. Одна называется «Динамика численности и движения населения Украины в 1924–1941 гг.» (66 стр.), автором значится «В. Rudenski»²⁵, другая – «Динамика численности и естественного движения населения СССР в 1924–1941 гг.» (52 стр., из которых в архиве сохранились первые 47), автором значится «Rudensky»²⁶. Как справедливо отмечает киевский историк В. Марочко, первая из них, очевидно, является вспомогательной по отношению ко второй²⁷, в любом случае, как мы впоследствии увидим, именно вторая работа активно распространялась оперштабом.

Владимир Константинович Руденский (именно так звали автора обеих работ) родился 9 июля 1888 г. в Вильно²⁸. Публикации В.К. Руденского отслеживаются с 1922 г.²⁹, все они посвящены теме сельскохозяйственной статистики, что неудивительно, ведь Руденский возглавлял одноименный отдел Киевского окружного статистического бюро³⁰. В 1925 г. он выступает с содокладом о статистке урожая на Первом Всеукраинском статистическом съезде³¹. В 1933 г. Руденский являлся сотрудником Киевского областного управления народно-хозяйственного учета и рассматривал технические вопросы регистрации смертей³². Наконец, в 1936 г. он участвовал в подготовке Всесоюзной переписи населения³³. Без сомнения, Владимир Константинович не только был профессиональным статистиком, но и непосредственно соприкасался с теорией и практикой демографии, что, разумеется, было им впоследствии использовано при подготовке работ для оперштаба.

Уже 17 октября 1941 г., через четыре недели после оккупации Киева, глава Киевской городской управы Александр Оглоблин своим постановлением № 26 создал при управе статистическое бюро, заместителем начальника которого был назначен Руденский³⁴. Впоследствии главы Киевской управы несколько раз менялись, а вот Руденский неизменно оставался на своем посту, прибавив к прежней должности пост заведующего секцией демографии. Среди задач бюро значилось проведение переписей населения³⁵, и как это ни удивительно, но в оккупированном Киеве действительно велась достаточно подробная статистика рождений, смертей и пр.³⁶ В качестве заместителя начальника статбюро Руденский неоднократно принимал участие в совещаниях городской управы, за его подписью печатались постановления в газете³⁷.

В архиве оперштаба, к сожалению, не сохранилось никакой переписки, позволяющей отследить, каким образом Руденский был привлечен к работе. Известно, что 12 июня 1943 г. Прокш отправил в Берлин фотокопии секретного статистического справочника, посвященного руководящим советским сельскохозяйственным кадрам и изданного в 1934 г. В сопроводительной записке указано, что оригинал был передан Прокшу его «украинским сотрудником», под которым, вероятно, подразумевался Марченко³⁸. Возможно, что Марченко, в свою очередь, получил этот справочник от Руденского и впоследствии привлек его к написанию разработок для оперштаба.

Насколько можно судить, Руденскому, в отличие от Марченко, не удалось эвакуироваться из Киева: ни в одном из материалов оперштаба, относящихся к судьбе выехавших из Киева ученых, он не упоминается, также нет подробных сведений о редактировании двух вышеупомянутых демографических работ или написании им новых после сентября 1943 г. Пока нам также ничего неизвестно о его дальнейшей судьбе, за исключением единственного упоминания в книге, посвященной 60-летию Буковинской государственной финансовой академии (1944–2004). В списке преподавателей фигурирует преподаватель статистики Володимир Костянтинович Руденський³⁹. Полное совпадение ФИО и предмета с высокой степенью вероятности говорит о том, что это бывший заместитель начальника Киевского статбюро.

Бургдерфер

Немецкий перевод главной демографической работы Руденского, написанной для оперштаба, датируется 8 сентября 1943 г. В этот же день ее копия была отправлена в Берлин руководству оперштаба⁴⁰. Через шесть дней она была переслана уже из Берлина главе Баварского статистического управления Фридриху Бургдерферу (1890–1967), ведущему германскому демографу того времени. До переезда в Мюнхен, с 1929 по 1939 г., Бургдерфер руководил всей немецкой статистикой населения, возглавляя соответствующее подразделение Статистического управления Германии. В 1939–1945 гг. он был почетным профессором в Мюнхенском университете, а до того занимал ту же позицию в берлинском Университете Фридриха Вильгельма.

Демографические работы Бургдерфера были широко известны за пределами тогдашней Германии⁴¹. При этом, будучи высокопоставленным чиновником в период нацистского режима, он участвовал в разработке его демографической политики, снабжал руководство Третьего рейха статистической информацией по «еврейскому вопросу»⁴². После капитуляции Германии Бургдерфер потерял свой высокий административный пост (был членом НСДАП с 1937 г.), однако не прекращал активно публиковаться в области демографии. Его работы продолжали быть востребованными не только в Германии, но и за ее пределами⁴³. Интерес к биографии этого демографа остается значительным⁴⁴.

Сами руководители оперштаба в Берлине на момент пересылки работы Руденского, впрочем, не могли оценить ее значение и в сопроводительном письме указали лишь, что пересылка производится по настоянию Прокша и в случае, если работа вызовет интерес, они готовы предоставить дальнейшие материалы⁴⁵.

Тем неожиданнее оказался ответ Бургдерфера от 15 декабря 1943 г.⁴⁶ Работа Руденского произвела сильное впечатление на ведущего немецкого демографа. Иначе трудно объяснить тот факт, что он предложил немедленно опубликовать ее с указанием фамилии автора в качестве приложения к курируемому им журналу «Архив демографической науки и демографической политики» («Archiv für Bevölkerungswissenschaft und Bevölkerungspolitik»). Этим самым Бургдерфер фактически признавал выкладки Руденского, подкрепляя их собственным авторитетом. Насколько можно судить по переписке того же оперштаба, немецкие ученые глядели на советских свысока и предпочитали использовать их в лучшем случае в качестве научных консультантов. Авторам неизвестно ни одного другого примера, когда подготовленная на территории СССР научная работа предлагалась бы в период оккупации без всяких корректив к переводу и немедленному изданию в Третьем рейхе.

Уже в декабре редактор «Архива...» Элизабет Пфайль⁴⁷ связалась с издательством в Дрездене, где печатался журнал, и получила предварительное согласие на издание работы Руденского в качестве приложения к журналу, несмотря на то что и само издательство, и его типография сильно пострадали во время бомбардировок города. Но перед публикацией брошюра должна была пройти официальную цензуру в Берлине, плюс было необходимо специальное разрешение от оперштаба. Издатели рекомендовали дополнительно указать, что речь идет не о работе по украинской тематике, так как ведомство, ведающее отпуском бумаги, в последнее время запрещало все публикации, посвященные Украине⁴⁸. 20 января 1944 г. оперштаб официально разрешил публикацию работы Руденского, подчеркнув, что она дает любопытный материал к исчислению реального населения СССР и тем самым важна для политической и военной оценки противника. Уже 25 января это разрешение было переслано редакцией в издательство⁴⁹.

Дальнейшая переписка велась, очевидно, между издательством и журналом, архивы которых не сохранились. Работа Руденского в итоге так и не была напечатана, но мы не знаем, было ли это связано с тем, что берлинские ведомства не дали разрешения именно на ее публикацию (из-за нехватки бумаги?), или с тем, что сам «Архив...» в 1944 г. так и не вышел⁵⁰, а без журнала нет и приложения.

Оперштаб продолжал сотрудничество с Бургдерфером, в частности, переслал ему работу харьковского профессора Тимофея Соснового, посвященную динамике населения Украины⁵¹. Но в отличие от работы Руденского она не произвела на Бургдерфера впечатления, он высказал ряд методологических замечаний⁵², в итоге о ее дальнейшем использовании речь не шла. Тем не менее в конце 1944 г. Бургдерфер был специально отмечен в числе крупных немецких ученых, с которыми активно сотрудничает оперштаб⁵³.

Но оказалось, что это еще не конец истории. Ежегодно Бургдерфер готовил демографический обзор для мюнхенского журнала «Годичные курсы повышения врачебной квалификации» («Jahreskurse für ärztliche Fortbildung»). Он запросил у оперштаба разрешение на использование работы Руденского в этом обзоре и, естественно,

Übersicht 2.
Dynamik der natürlichen Bevölkerungsbewegung in der UdSSR. in den Jahren 1924—1942.

Jahr	Bevölkerung in Millionen		Absolute Zahlen in Millionen			*Auf 1000 der Durchschnittsbevölkerung		
	am Jahresbeginn	um die Jahresmitte	Geburten	Todesfälle	Natürl. Zunahme	Geburten	Todesfälle	Natürl. Zunahme
1924	137,6	139,0	6,00	3,06	+2,94	43,1	22,0	+21,1
1925	140,5	142,0	6,35	3,29	+3,06	44,7	23,2	+21,5
1926	143,5	145,3	6,35	2,78	+3,57	43,7	19,1	+24,6
1927	147,1	148,8	6,47	3,11	+3,36	43,4	21,0	+22,4
1928	150,5	152,3	6,43	2,77	+3,66	42,2	18,2	+24,0
1929	154,1	155,6	6,19	3,16	+3,03	39,8	20,3	+19,5
1930	157,1	158,6	6,22	3,23	+2,99	39,2	20,4	+18,8
1931	160,1	161,6	6,14	3,07	+3,07	38,0	19,0	+19,0
1932	163,2	164,5	5,92	3,45	+2,47	36,0	21,0	+15,0
1933	165,7	160,3	4,01	14,71	-10,70	25,0	91,7	-66,7
1934	155,0	156,6	4,77	2,53	+2,24	30,5	16,1	+14,4
1935	157,2	158,4	5,23	2,85	+2,38	33,0	18,0	+15,0
1936	159,6	161,1	6,22	3,32	+2,90	38,6	20,6	+18,0
1937	162,5	164,5	7,32	3,22	+4,10	44,5	19,5	+25,0
1938	166,6	168,5	6,91	3,20	+3,71	41,0	19,0	+22,0
1939	170,3	171,9	6,36	3,18	+3,18	37,0	18,5	+18,5
1940	173,5	174,5	5,18	3,31	+1,87	29,7	19,0	+10,7
1941	175,4	176,1	4,84	3,43	+1,41	27,5	19,5	+8,0
1942	(176,8)	.	.	.	.	.	.	.

Таблица В.К. Руденского, воспроизведенная в работе Ф. Бургдерфера (1944)

получил его⁵⁴. В итоге основные положения работы Руденского, включая таблицу «Динамика естественного движения населения в СССР в 1924–1942 гг.», были напечатаны в февральском выпуске «Курсов...» за подписью самого Бургдерфера и со ссылкой на «украинского эксперта Б. (sic!) Руденского, который, умело используя доступный материал за годы с 1924 по 1941, вычислил численность населения, рождаемость, смертность и динамику населения [в СССР]»⁵⁵. Читателям также обещалось, что полная версия работы Руденского выйдет в качестве приложения к «Архиву...», что, как мы уже знаем, не произошло.

Корхерр

Но на этом приключения работы Руденского не закончились. Бургдерфер счел оценки киевского демографа столь важными, что не ограничился лишь их цитированием и подготовкой публикации: он, будучи «научным бойцом рейха»⁵⁶, счел необходимым срочно проинформировать о них высокие инстанции. Уже 9 февраля 1944 г. видный партийный и государственный деятель Третьего рейха Леонардо Контти⁵⁷ сообщил о полученных от Бургдерфера выкладках Руденского лично Гиммлеру, прибавив от себя: «Верны ли высокие цифры рождаемости или – как и многое исходящее из России – в какой-то степени неверны, уверенно не сможет сказать никто. Профессор Бургдерфер считает, что они соответствуют реальному положению дел»⁵⁸. Через две недели референт Гиммлера переправил письмо Контти главному статистику СС Рихарду Корхерру (1903–1989)⁵⁹.

Р. Корхерр был автором книги «Снижение рождаемости», вышедшей тремя изданиями на немецком языке (второе из них с предисловием О. Шпенглера, третье – Г. Гиммлера), два ее итальянских перевода снабдил своим предисловием Б. Муссолини. Однако положение Корхерра в научном мире было далеко от авторитета Бургдерфера. Судя по поведению Корхерра в истории с работой Руденского, он завидовал Бургдерферу. Сегодня Корхерра вспоминают только в связи с подготовленным им в 1943 г. для Гиммлера статистическим отчетом об уничтожении евреев Европы⁶⁰.

Лишь через полгода после получения труда Руденского Корхерр нашел время высказать о нем свое мнение. Согласно Корхерру, статистики рейха еще с 1920-х гг. за отсутствием точных сведений слишком негативно оценивали показатели советской рождаемости, тем самым сравнительно высокие цифры рождаемости скорее соответствуют действительности. Основную часть письма, впрочем, Корхерр посвятил нападкам на Бургдерфера, указав, что в своих прежних публикациях, в частности в книге 1942 г. «Падение рождаемости»⁶¹, сам Бургдерфер оценивал советскую рождаемость чересчур низко: «Б[ургдерфер], по всей видимости, упустил тот факт, что большевизм вовсе не хотел сломить жизнеспособность русского народа, поскольку он ни словом не упоминает о запрете аборт и других мероприятиях, направленных на повышение рождаемости, которые, судя по всему, оказались действительными. Однако, как я и писал в работе для Международного демографического конгресса 1937 года в Париже, высокая рождаемость в России не обусловлена большевизмом, а существует вопреки ему»⁶².

Тем самым дискуссия переместилась к рассмотрению вопроса об ошибочности прежних выкладок Бургдерфера, на что (с подачи Корхерра) с возмущением указал секретариат Гиммлера. На это Конти ответил, что Бургдерфер уже и сам признает неверность своих прежних оценок. Конечно, он не считает выкладки Руденского абсолютно надежными, но уверен, что они более соответствуют реальной картине, чем цифры, опубликованные им в книге 1942 г.⁶³ Корхерр, вероятно, был удовлетворен тем, что конкурент признал собственную ошибку, на чем дискуссия и завершилась. От себя заметим, что, действительно, уровень понимания в немецких изданиях советской демографической динамики до появления изложения основных результатов работы Руденского был поразительно низким⁶⁴.

Снова Марченко

В конце декабря 1944 г. В.П. Марченко эвакуировался из Ратибора в баварский Дингольфинг. С его собственных слов, до конца войны он работал там на фабрике, а затем «в мае 1945 года подал генералу Айзенгауэру [Эйзенхауэру] антикоммунистический меморандум в защиту наших людей от насильственной репатриации... этим обратил на себя внимание местных властей, через два дня (27.V) был арестован и интернирован на 1½ года. Выпущен на свободу в XI.1946»⁶⁵. Сведения об интернировании, вероятно, соответствуют действительности, так как по сохранившейся карточке прописки Марченко был зарегистрирован в Дингольфинге лишь

10 декабря 1946 г.⁶⁶ Пользуясь тем, что он родился в Варшаве, он указывал в качестве национальности «поляк» и утверждал, что жил в Польше до 1939 г., что защищало его от выдачи советской стороне⁶⁷. В ноябре 1948 г. офицер IRO⁶⁸ дал ему весьма лестную характеристику, назвав его «своего рода спикером» для живущих в Дингольфинге ди-пи и подчеркнув, что Марченко помогает им по мере возможности, преподает для них в мюнхенском университете UNRRA, куда ездит еженедельно, и пишет статьи об их проблемах для украинской прессы в Германии и США⁶⁹.

В 1949 г. Марченко подал заявление на выезд в США, получил предварительное разрешение, уехал в Бремен, но после прохождения еще нескольких медосмотров и собеседований в выезде ему было отказано⁷⁰, и он был вынужден вернуться в Мюнхен, где как раз организовывался Институт по изучению СССР (уходящий корнями, как мы уже указывали выше, в оперштаб Розенберга). Но еще в Бремене Марченко вспомнил о работе Руденского. Вот как это выглядело в его тогдашней интерпретации в письме Б.И. Николаевскому от 22 февраля 1950 г.: «Как я узнал из здешних газет, в США существует парламентская комиссия по расследованию уничтожения народов (genocide) в СССР. В связи с этим украинская газета “Укр. Вісті”, издающаяся в Neu-Ulm, поместила статью С. Соснового, в к-рой подсчитывается, сколько народу погибло на Украине во время сильнейшего голода в 1932–33 годах⁷¹. По вопросу о том, сколько людей погибло в СССР в эти годы, у меня лично есть интересный, еще неопубликованный материал, составленный мною и одним украинским статистиком в Киеве в 1942 г. по косвенным указаниям в различных советских публикациях. Итогом этой работы является таблица движения населения СССР по годам между переписями 1926 и 1939 г. Дефицит, к-рый дол. быть отнесен за счет голода, равен 10,5 млн человек. Однако все расчеты сделаны для СССР в целом, что и легче, т.к. СССР представлял собою замкнутую территорию, в к-рую въезд или выезд из которой не был возможен. Указанная цифра включает голодавших на Украине, Сев. Кавказе, в Сев. Казахстане и в Поволжье. Выделить Украину из этой общей цифры я не могу, т.к. не знаю, как двигалось население по территории СССР (в общем, люди уезжали из голодных мест, а также убегали от коллективизации). В своей статье С. Сосновыи тоже затрудняется дать ответ на вопрос о механическом движении населения, и выводы у него получаются неточные. Если Вы находите, что мой материал мог бы быть интересен для американской парламентской комиссии, то я готов представить Вам мои расчеты (их мне надо еще переписать)»⁷². На тот момент это предложение не встретило интереса у Николаевского, но впоследствии Марченко использовал материалы «одного украинского статистика» в своем докладе на демографической сессии Института по изучению СССР в августе 1951 г. В начатой Исследовательской программе по изучению СССР, финансирувавшейся Восточно-европейским фондом, Марченко получил стипендию на подготовку работы по советской демографии (1953)⁷³, и в том же году его труд вышел отдельной брошюрой в мимеографической серии программы.

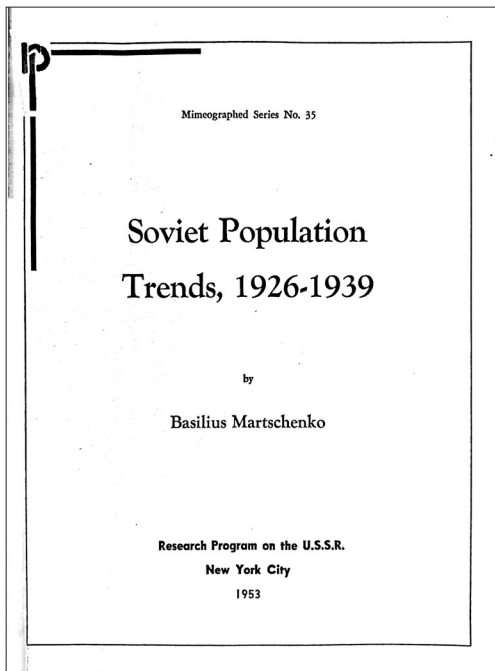
Предложим нашу интерпретацию событий. Марченко и Руденский были знакомы, по-видимому, с довоенного времени. Когда летом 1943 г. Марченко получил

место в оперштабе, он предложил Прокшу Руденского в качестве эксперта по вопросам демографии. Работа Руденского была готова в конце августа 1943 г., но срочная эвакуация Киева смешала все карты. Как отмечено выше, Марченко и работа Руденского были вывезены из Киева с оперштабом, а сам Руденский, вероятно, остался там. Следует подчеркнуть, что ни в самой работе Руденского, ни в сохранившейся переписке оперштаба ни о каком соавторстве не говорится. Однако уже в 1944 г. Марченко, очевидно, использовал материалы Руденского (см. выше). Вероятно, у него сохранился и русский оригинал работы, который он вывез в Дингольфинг⁷⁴. В 1950 г. Марченко под влиянием публикаций в изданиях украинских ди-пи вспомнил о работе Руденского и впоследствии использовал его результаты под собственным именем. Поэтому мы склонны оценивать работу Марченко скорее по разряду изощренного плагиата, чем как самостоятельное или совместное научное исследование.

Что показывают сравнения

Из уже процитированного признания Марченко («Эта методология разработана в 1942 г. украинским статистиком Р. и мною»)⁷⁵ ясно, что он сам, по сути, признает тождество использованной в обеих работах техники расчетов, приписывая себе, наряду с Руденским, ее авторство. Однако в отличие от публикации Марченко, именно работа Руденского за 10 лет до того весьма подробно описывает методику расчетов, что и должно быть характерно для высоко квалифицированного статистика, каким был ее настоящий автор, а не Марченко.

У Руденского, а затем и Марченко данные переписей 1926 и 1939 гг. одинаково использовались без каких-либо поправок⁷⁶. Более того, даже численность населения на начало 1933 г. – важная точка в расчетах – была той же, равной завышенной цифре 165,7 млн человек, согласно официальным советским довоенным источникам. Идя обратным счетом от переписи 1939 г., в обеих работах находилась цифра населения на начало 1934 г. Сравнение ее с указанной официальной цифрой для начала предыдущего года давало величину снижения численности населения в течение 1933 г. в период пика постигшего население СССР голода, а уже затем, исходя из него, определялся показатель смертности в данном году.

Обложка работы В.П. Марченко (1953)

Коэффициенты естественного движения населения – это основные характеристики компонентов изменений его численности, используемые в демографии. Поэтому естественно начать наш анализ с их сопоставления (см. таблицу 1). Коэффициенты рождаемости для периода с 1927 по 1941 г. у Марченко совпадают с теми, что мы находим в работе Руденского, для 12 из 15 лет, а этот показатель для 1934 г. отличается лишь на одну десятую. Только в двух случаях различия больше, но стоит отметить, что именно коэффициент рождаемости 1932 г., имеющий наибольшие отличия, в расчетах Руденского (36,0) почти совпадает с оценкой, полученной Андреевым и его соавторами после открытия советских архивов (35,9)⁷⁷, тогда как у Марченко он заметно выше (38,0). В целом различий больше в коэффициентах смертности и, следовательно, коэффициентах естественного прироста, что вело в некоторых случаях к разным, впрочем, весьма близким оценкам численности населения (см. ниже).

Таблица 1. Коэффициенты естественного движения для населения СССР в 1927–1941 гг. по данным Руденского и Марченко (на 1000 жителей)*

Годы	Коэффициент рождаемости		Коэффициент смертности		Коэффициент естественного прироста	
	Руденский	Марченко	Руденский	Марченко	Руденский	Марченко
1927	43,4	43,4	21,0	21,0	22,4	22,4
1928	42,2	42,2	18,2	18,2	24,0	24,0
1929	39,8	39,8	20,3	20,3	19,5	19,5
1930	39,2	39,2	20,4	20,4	18,8	18,8
1931	38,0	38,9	19,0	21,0	19,0	17,9
1932	36,0	38,0	21,0	21,6	15,0	16,4
1933	25,0	25,0	91,7	91,1	-66,7	-66,1
1934	30,5	30,6	16,1	16,1	14,4	14,5
1935	33,0	33,0	18,0	18,0	15,0	15,0
1936	38,6	38,6	20,6	21,0	18,0	17,6
1937	44,5	44,5	19,5	20,0	25,0	24,5
1938	41,0	41,0	19,0	19,0	22,0	22,0
1939**	37,0	37,0	18,5	18,5	18,5	18,5
1940**	29,7	29,7	19,0	19,0	10,7	10,7
1941**	27,5	27,5	19,5	19,5	8,0	8,0

Таблица составлена по: *Rudensky [V.K.]. Die Dynamik der Bevölkerungszahl und in die natürliche Bevölkerungsbewegung in der UdSSR von 1924–1941. S. 36; Martschenko B. Soviet Population Trends, 1926–1939. P. 13, 22, 24, 36.*

* Жирным шрифтом выделены совпадающие значения коэффициентов.

** В границах до сентября 1939 г.

Коэффициенты естественного движения населения до 1933 г., которыми оперировали Руденский и Марченко, мало отличались от тех, что приводили в своих работах их современники⁷⁸. Однако не так было с коэффициентом смертности для 1933 г. У Руденского он определен равным 91,7, а у Марченко был несколько ниже – 91,1 (тут опять очевидна близость значений показателей!), тогда как даже у Андреева

и его соавторов этот коэффициент меньше – 71,6. Никто до Руденского не решился на расчет, который дал бы подобный результат. Отметим, что и у Руденского, и у Марченко коэффициенты смертности для 1937–1938 гг. выше, чем у их современников⁷⁹. Однако они ниже, чем у Андреева и его соавторов. Более того, у последних имеется также вариант еще более высокого уровня смертности, который принимает во внимание не учтенные статистикой смерти среди репрессированных в эти годы⁸⁰.

Напротив, вычисленный Руденским и повторенный Марченко коэффициент рождаемости для 1935 г. совпадает с аналогичным показателем, полученным Андреевым и его соавторами спустя полвека⁸¹. Тот же коэффициент для предыдущего, 1934 г. отличается от их расчетов для Руденского только на 0,1, тогда как для Марченко расхождение в два раза больше – 0,2. Важно отметить, что приводимые коэффициенты естественного прироста для 1934–1938 гг. и у Руденского, и у Марченко выше, чем у других авторов. Подобная разница при обратном счете привела в их расчетах к меньшей численности населения на начало 1934 г. (см. таблицу 2).

Таблица 2. Численность населения СССР в 1927–1942 гг. по данным Руденского, Марченко, Андреева и соавторов [АДХ] (млн человек)

Годы	Руденский	Марченко	АДХ	Разность между оценками		
				Руденского и Марченко	Руденского и АДХ	Марченко и АДХ
1927	147,1	147,1	148,7	0,0	-1,6	-1,6
1928	150,5	150,5	151,6	0,0	-1,1	-1,1
1929	154,1	154,1	154,7	0,0	-0,6	-0,6
1930	157,1	157,2	157,4	-0,1	-0,3	-0,2
1931	160,1	160,1	159,8	0,0	+0,3	+0,3
1932	163,2	163,0	161,9	+0,2	+1,3	+1,1
1933	165,7	165,7	162,9	0,0	+2,8	+2,8
1934	155,0	155,1	156,8	-0,1	-1,8	-1,7
1935	157,2	157,4	158,2	-0,2	-1,0	-0,8
1936	159,6	159,7	160,1	-0,1	-0,5	-0,4
1937	162,5	162,6	162,5	-0,1	0,0	+0,1
1938	166,6	166,6	165,5	0,0	+1,1	+1,1
1939*	170,3	170,3	168,5	0,0	+1,8	+1,8
1940*	173,5	173,5	н/д	0,0		
1941*	175,4	175,4	н/д	0,0		
1942*	176,8	176,8	н/д	0,0		

Таблица составлена по: *Rudensky [V.K.]*. Die Dynamik der Bevölkerungszahl und in die natürliche Bevölkerungsbewegung in der UdSSR von 1924–1941. S. 36; *Martschenko B.* Soviet Population Trends, 1926–1939. P. 13, 22, 24, 36; *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л.* Население Советского Союза, 1922–1991. С. 118.

* На начало года в границах до 17 сентября 1939 г.

После установленной явной схожести коэффициентов естественного движения населения в двух сравниваемых работах неудивительно, что динамика численности населения в них мало чем отличается. Цифры численности населения

с 1927 по 1942 г. у Марченко совпадают с теми, что мы находим у Руденского для 10 из 16 лет, для 4 лет они отличаются не более чем на 0,1 млн и лишь для 2 лет – на 0,2 млн человек, но даже в этих случаях отличия составляют 0,1% от численности населения, т.е. явно находятся в пределах точности его измерения. Напротив, различия с оценками Андреева и его соавторов для большинства лет весьма значительны. Впрочем, стоит отметить, что Руденскому удалось предвосхитить оценку Андреева и его соавторов для важнейшей точки динамики – 1937 г. (162,5 млн человек), когда прошла перепись, данные которой были объявлены сталинским руководством «дефектными» и оказались засекречены на полвека.

Для 1934 г. Руденский получил цифру численности населения, равную 155,0 млн, у Марченко эта цифра немногим больше – 155,1 млн. Как уже отмечалось, у обоих численность населения на начало 1933 г. была одинаковой – 165,7 млн, Исходя из этих данных у Руденского падение численности населения в этом году составило 10,7 млн, а у Марченко совсем немногим меньше – 10,6 млн. Соответственно общее число умерших в 1933 г. определено Руденским в 14,7 млн, а у Марченко оно также несколько меньше – 14,6 млн. Однако Руденский пришел к выводу, что «в 1933 году только от голода и недоедания погибло 11 миллионов жителей»⁸², тогда как Марченко пишет в своей работе о якобы большем уроне: «в 1933 году умерло исключительно от голода и истощения не менее 11,2 милл[иона] человек»⁸³. Определенно здесь сказываются понимание Руденским, профессиональным статистиком, примерности результата его вычислений, который он округляет, и отсутствие этого понимания у Марченко, отягощенного к тому же, вероятно, желанием представить главную цифру в своей публикации в более впечатляющей форме.

Наиболее современный детальный анализ потерь населения СССР от голода в 1932–1934 гг. (время трагедии пришлось не только на 1933 г.) дает цифру 8,7 млн человек⁸⁴. Ясно, что Руденский, а за ним и Марченко завысили оценку масштаба этой трагедии. Сравнение их цифр численности населения с реконструкцией ее динамики, выполненной Андреевым и его соавторами, показывает основные причины этого: Руденским, а за ним и Марченко численность населения на начало 1933 г. была завышена на 2,8 млн и, наоборот, на начало 1934 г. она Руденским занижена на 1,8 млн и почти на столько же отклонилась цифра Марченко – на 1,7 млн. Выходит, даже в ошибках Марченко повторял Руденского, по сути не внося действительно своего.

***

Справедливости ради в конце нашего рассказа следует отметить, что публикация Марченко, появившаяся в 1953 г., это не только использование сделанного Руденским. В этой публикации Марченко также критически проанализированы результаты работ других авторов, в которых рассматривалась динамика населения СССР в 1930-е гг.⁸⁵ Марченко не побоялся в своей публикации выступить с критикой расчетов для этого периода маститого американского демографа Ф. Лоримера в его фундаментальной монографии, посвященной населению Советского Союза⁸⁶. Реконструкция Лоримера, что верно подметил Марченко, вероятно, в результате

недостаточного знакомства американского ученого с историей СССР 1930-х гг., не выявила падения численности советского населения даже в 1933 г. Отметил он и то, что ведущий экономист русского зарубежья С.Н. Прокопович в своей книге, напечатанной незадолго до конца Второй мировой войны⁸⁷, не решился дать оценку численности советского населения на начало 1934 г., что лишило его возможности показать падение его численности в 1933 г. Выходит, Марченко за 10 лет знакомства с работой Руденского, следуя ей, смог приобрести полезные знания в области советской демографической истории, которой она посвящена.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тольц М. Демография в мюнхенском Институте по изучению СССР в первое десятилетие его работы // Дипийцы: материалы и исследования / Отв. ред. П.А. Трибунский. М., 2021. С. 222–241. Доклад был прочитан на специальной сессии института, посвященной вопросам демографии и состоявшейся 8 августа 1951 г. (Вестник Института по изучению истории и культуры СССР. 1951. № 1. С. 186–187).

² *Martschenko B. Soviet Population Trends, 1926–1939*. N.Y., 1953. (Research Program on the USSR; Mimeographed series; № 35).

³ Ibid. P. 7.

⁴ Curriculum Vitae, July 17, 1950 // Arolsen. Doc-ID: 81089267.

⁵ Адрес-календарь гор. Варшавы на 1914 год с планом гор. Варшавы / Сост. Н.Ф. Акаемов. Варшава, [1913]. С. 146.

⁶ Curriculum Vitae.

⁷ Вестник Института по изучению СССР. 1956. № 4 (21). С. 154.

⁸ Пашерстник А.Е., Марченко В.П. Советское трудовое право. М., 1940. Марченко написал 4 из 13 глав учебника, а именно «Правовое регулирование рабочего времени и времени отдыха», «Правовое регулирование подготовки кадров», «Охрана труда» и «Правовое регулирование труда в промкооперации». Предваряющая учебник статья «Понятие ненормированного рабочего дня» была опубликована в журнале «Советская юстиция» (1938. № 20–21. С. 35–39).

⁹ Лушников А.М., Лушников М.В. А.Е. Пашерстник // Lex Russica. 2014. № 10. С. 1223. Пашерстник окончил тот же Киевский институт народного хозяйства в 1926 г., на два года раньше Марченко.

¹⁰ В.П. Марченко – Б.И. Николаевскому, 25 марта 1950 г. // HIA. B.I. Nicolaevsky collection. Box 491, folder 3.

¹¹ См. подробнее: *Grimsted P.K. The Odyssey of the Smolensk Archive: Plundered Communist Records for the Service of Anti-communism*. Pittsburgh, PA, 1995. (The Carl Beck Papers in Russian & East European Studies; № 1201).

¹² Укажем, к примеру, бывших сотрудников оперштаба, принимавших участие в конференции института в январе 1951 г. в качестве докладчиков: А.П. Филиппов, К.Ф. Штеппа, В.Н. Державин, Е.Н. Кельзи, В.П. Василякий, М.А. Миллер, В.П. Марченко, А.И. Поплюйко, А.Н. Зоргенфрай. С первого номера в «Вестнике» института публиковался и Вальдемар Рейхардт, немецкий сотрудник оперштаба, курировавший научные разработки советских ученых.

¹³ Auswertungsplan Ost vom 15.03.1943 // BAB. NS 30/188, unpag.

¹⁴ Отметим среди ранних заказов оперштаба работы отца и сына Александровых (подробнее см.: Петров И.Р. «Глубокоуважаемый товарищ Абрамович»: письма Р.Н. Александрова Р.А. Абрамовичу // Дипийцы. С. 284–285).

¹⁵ Родившийся в Зальцбурге Рудольф Прокш (1908–1996) вступил в НСДАП в молодом возрасте, активно публиковался в национал-социалистической прессе задолго до аншлюса. В декабре 1944 г. его шеф по оперштабу Герхард Утикал назвал его «одним из лучших специалистов по всем вопросам большевизма и Украины» (BAB. NS 30/211. Bl. 202RS). Тем не менее после войны

Прокш оставил ниву советологии, найдя себе куда более спокойное и прибыльное место в залцбургском транспортном управлении.

¹⁶ ЦДАВО України. Ф. 3676. Оп. 1. Д. 27. Л. 263.

¹⁷ Ausarbeitungen im 3. Vierteljahr 1943 // BAB. NS30/161, unpag.

¹⁸ В начале 1943 г. отдел пропаганды вермахта начал пропагандистскую операцию «Власов». Согласно ей военнопленный советский генерал-лейтенант А.А. Власов возглавлял фиктивный «Смоленский комитет», выступавший с инициативами относительно политического будущего России, и столь же фиктивную Русскую освободительную армию, желающую рука об руку с немцами освободить Россию от большевизма. На самом деле военные формирования из местного населения и военнопленных, как правило, не превышали размера батальона, находились полностью под немецким командованием и использовались большей частью в тылу для антипартизанских операций. Имя Власова и обещания «Смоленского комитета» играли лишь роль приманки, чего Марченко на тот момент, разумеется, не мог знать.

¹⁹ ЦДАВО України. Ф. 3676. Оп. 1. Д. 51. Л. 48. Согласно запросу, Мария Марченко проживала на Лембергской (Львовской) улице, д. 46, кв. 3.

²⁰ ЦДАВО України. Ф. 3676. Оп. 1. Д. 215. Л. 750. Это не помешало В.П. Марченко в 1951 г. выступить со статьей «Советская власть и евреи в 1941–42 г.» (Вестник Института по изучению истории и культуры СССР. 1951. № 1. С. 78–82), изображавшей советскую власть соучастницей истребления евреев гитлеровцами. Вне зависимости от сути обвинений отметим этическую гибкость героя, столь характерную для многих представителей «второй волны» эмиграции.

²¹ В. Ненадкевич – В.Марченко, 10 декабря 1944 г. // BAB. NS30/50, unpag.

²² H.-J. Rudolph an W. Thoms, 23. October 1944 // BAB. NS30/44, unpag.

²³ Vierteljahresbericht der Gruppe 4, 7. October 1944 // BAB. NS30/17, unpag.

²⁴ Der Begriff Jude in der UdSSR // BAB. NS30/115, unpag.

²⁵ Rudensky [V.K.] Die Dynamik der Bevölkerungszahl und -bewegung der Ukraine in den Jahren 1924–1941 // ЦДАВО України. Ф. 3676. Оп. 1. Д. 205. Л. 607–671.

²⁶ Rudensky [V.K.] Die Dynamik in der Bevölkerungszahl und in der natürlichen Bevölkerungsbewegung der UdSSR von 1924–1941 // ЦДАВО України. Ф. 3676. Оп. 1. Д. 197. Л. 2–49.

²⁷ Марочко В. Архівний фонд Оперативного штабу рейхсляйтера Розенберга – джерело вивчення статистики жертв Голодомору // Матеріали міжнародної конференції «Штучні голоди в Україні ХХ століття». Київ, 2018. С. 228. См. также более позднюю работу того же автора: Марочко В. Життєва драма агронома С. Соснового: «штучний голод», окупація, арешт // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2022. № 1 (57). С. 214–215. К сожалению, ни в той, ни в другой работе нет подробностей биографии В.К. Руденского.

²⁸ ДАКО. Ф. Р-2412. Оп. 15. Д. 17. Л. 13. Архивные материалы приводятся по микрофильму в Bayerische Staatsbibliothek.

²⁹ Руденский В. Новый источник основной сельскохозяйственной статистики // Статистический бюллетень Киев. губ. стат. бюро. 1922. № 6–7. С. 51–83. Уже в 1919 г. при большевиках В. Руденский занимал в Киеве должность старшего статистика при Наркомземе, из-за чего его дело в октябре того же года разбиралось киевской судебно-следственной комиссией Вооруженных Сил Юга России, которая установила что «должность эта по характеру своему совершенно аполитична и Руденский поступил на нее, чтобы избавиться от военной службы, на которой он не состоял вовсе, хотя и был призван», и состава преступления в этом не усмотрела (ГАРФ. Ф. Р-5931. Оп. 1. Д. 1515. Л. 1).

³⁰ Справочная книга Весь Киев на 1926 год. Киев, 1926. С. 72. Несколько публикаций Руденского в органе ЦСУ СССР «Вестник статистики» попали в библиографический справочник «Социально-демографические проблемы населения в российской (советской литературе) 1914–1941 гг.» (Сост. В.М. Моисеенко. М., 2013).

³¹ Радянський статистик. 1925. 28 листопада. № 44. С. 2.

³² Марочко В. Життєва драма агронома С. Соснового... С. 215.

³³ Коліков А.Л., Руденський В.К. Всесоюзний перепис населення // Пролетарська правда (Київ). 1936. 4 червня. № 127. С. 3.

³⁴ ДАКО. Ф. Р-2412. Оп. 2. Д. 3. Л. 27. Здесь и далее материалы ДАКО цитируются по онлайн-публикации на сайте babunya.org.

³⁵ ДАКО. Ф. Р-2412. Оп. 2. Д. 43. Л. 16.

³⁶ См., например, отчет за конец 1941 – начало 1942 г. (ДАКО. Ф. Р-2412. Оп. 2. Д. 169). Вопрос о том, соответствовали ли приведенные в отчете цифры реальности, разумеется, требует отдельного изучения.

³⁷ См., например, стенограмму заседания от 20 декабря 1941 г. (ДАКО. Ф. Р-2412. Оп. 2. Д. 40) и публикации в киевской газете «Нове українське слово» от 1 сентября (№ 176) и 4 сентября (№ 178) 1942 г.

³⁸ ЦДАВО України. Ф. 3676. Оп. 1. Д. 27. Л. 107–108.

³⁹ Заец Л.К., Попова В.Д., Ротар И.В. Буковинська державна фінансова академія – погляд крізь роки, 1944–2004. Черновцы, 2004. С. 23.

⁴⁰ ЦДАВО України. Ф. 3676. Оп. 1. Д. 27. Л. 29.

⁴¹ Об этом, в частности, свидетельствует их многократное цитирование и использование методических подходов, разработанных Бургдерфером в вышедшей незадолго до нападения нацистской Германии на СССР книге одного из классиков советской демографии (см.: Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе. М., 1941 (по указ. имен)).

⁴² Aly G., Roth K.H. The Nazi Census: Identification and Control in the Third Reich / Transl. and with a foreword by E. Black, with additional transl. by A. Oksiloff. Philadelphia, PA, 2004. P. 62, 71–72, 89.

⁴³ Имя Бургдерфера неоднократно упоминается в наиболее авторитетном демографическом справочном издании на русском языке, где представлена и его краткая биография, в которую, к сожалению, вкрались некоторые фактические ошибки (Народонаселение: энциклопедический словарь / Под ред. А.Я. Кваши и др. М., 1994 (по указ. имен)).

⁴⁴ См., например, его объемную биографию: Bryant T. Friedrich Burgdörfer (1890–1967): Eine diskursbiographische Studie zur deutschen Demographie im 20. Jahrhundert. Stuttgart, 2010.

⁴⁵ ЦДАВО України. Ф. 3676. Оп. 1. Д. 218. Л. 77.

⁴⁶ Материалы оперштаба весьма хаотично распределены по нескольким архивам разных стран, и письмо Бургдерфера от 15 декабря 1943 г. нам пока не удалось обнаружить, тем не менее его содержание можно восстановить из контекста последующей переписки.

⁴⁷ Элизабет Пфайль (1901–1975) – немецкий социолог, член НСДАП с 1937 г., с 1941 г. работала под началом Бургдерфера в Баварском статистическом управлении. См. о ней: Schnitzler S. Soziologie im Nationalsozialismus zwischen Wissenschaft und Politik. Elisabeth Pfeil und das «Archiv für Bevölkerungswissenschaft und Bevölkerungspolitik». Wiesbaden, 2012.

⁴⁸ E. Pfeil an G. Wunder, 12. Januar 1944 // BAB. NS30/36, unpag.

⁴⁹ G. Wunder an E. Pfeil, 20. Januar 1944 // BAB. NS30/37, unpag.; E. Pfeil an G. Wunder, 25. Januar 1944 // BAB. NS30/36, unpag.

⁵⁰ Последний выпуск журнала датирован 1943 г. (Schnitzler S. Op. cit. S. 465–467).

⁵¹ Тимофей Сосновы (1898–1983) – украинский экономист. Его работа базировалась на расчетах его брата Степана Соснового (1896–1961), опубликованных в 1942 г. в украинских газетах. Тимофей Сосновы был вывезен оперштабом во Львов, где продолжил службу на оперштаб, после Второй мировой войны остался на Западе. Степан Сосновы был в 1950 г. приговорен к 25 годам ИТЛ за сотрудничество с оккупантами, освобожден в 1956 г. (см.: Марочко В. Життєва драма агронома С. Соснового...).

⁵² R. Proksch an W. Reichardt, 28. April 1944 // BAB. NS 30/33, unpag.

⁵³ BAB. NS 30/211. Bl. 208.

⁵⁴ F. Burgdörfer an G. Wunder, 15. Januar 1944 // BAB. NS30/36, unpag.; G. Wunder an F. Burgdörfer, 20. Januar 1944 // Ibid.

⁵⁵ Burgdörfer F. Bevölkerungsstatistische Rundschau // Jahreskurse für ärztliche Fortbildung. 1944. № 2. S. 11–13.

⁵⁶ По выражению Г. Али и К.-Х. Рота (Aly G., Roth K.-H. Die restlose Erfassung: Volkszählen, Identifizieren, Aussondern im Nationalsozialismus. Berlin, 1984. S. 13).

⁵⁷ Леонардо Конти (1900–1945) – обергруппенфюрер СС (1944), возглавлявший с 1939 г. здравоохранение рейха (Reichsgesundheitsführer). По линии Министерства внутренних дел подчинялся непосредственно министру Г. Гиммлеру.

⁵⁸ L. Conti an H. Himmler, 9. Februar 1944 // BAB. NS19/2108. Bl. 1.

⁵⁹ Ibid. Bl. 2.

⁶⁰ Aly G., Roth K.H. Nazi Census. P. 90–91.

- ⁶¹ *Burgdörfer F.* Geburtenschwund. Berlin; Heidelberg; Magdeburg, 1942. S. 33–36.
- ⁶² R. Korherr an A. Meine, 30. August 1944 // BAB. NS19/2108. Bl. 3–3RS.
- ⁶³ R. Brandt an L. Conti, 13. September 1944 // Ibid. Bl. 5; L. Conti an R. Brandt, 21. September 1944 // Ibid. Bl. 6.
- ⁶⁴ См., например: *Poletika W., von.* Annullierte Volkszählung 1937 und Bevölkerungsstand in der Sowjetunion // Allgemeines Statistisches Archiv. 1939. Bd. 28, heft 3. S. 322–356; *Harmsen H.* Bevölkerungsverhältnisse der Sowjetunion // Archiv für Bevölkerungswissenschaft und Bevölkerungspolitik. 1941. 11 Jg. S. 277–288, 364–373.
- ⁶⁵ В.П. Марченко – Б.И. Николаевскому, 25 марта 1950 г. // HIA. B.I. Nicolaevsky collection. Box 491, folder 3.
- ⁶⁶ Meldekarte der Stadt Dingolfing // Arolsen. DocID: 73612391.
- ⁶⁷ Application for Assistance IRO, June 1, 1948 // Arolsen. DocID: 79449110. В последующих анкетах, когда опасность миновала, Марченко изменил эту часть анкетных данных (см.: Application for Assistance IRO, January 21, 1951 // Arolsen. DocID: 79449111).
- ⁶⁸ IRO (International Refugee Organisation) ведала делами перемещенных лиц с 1947 г., когда переняла их у UNRRA (United Nations Relief and Rehabilitation Administration).
- ⁶⁹ Arolsen. DocID: 79449115.
- ⁷⁰ В.П. Марченко – Б.И. Николаевскому, 25 марта 1950 г. // HIA. B.I. Nicolaevsky collection. Box 491, folder 3.
- ⁷¹ Это была перепечатка статьи С. Соснового 1942 г. См. примеч. 51.
- ⁷² В.П. Марченко – Б.И. Николаевскому, 22 февраля 1950 г. // HIA. B.I. Nicolaevsky collection. Box 491, folder 3.
- ⁷³ В.П. Марченко – Б.И. Николаевскому, 4 марта 1953 г. // Ibid.
- ⁷⁴ В пользу этого предположения говорит тот факт, что Марченко приводит результаты расчетов с точностью до тысяч, тогда как в немецком переводе разработки Руденского они обычно округлены.
- ⁷⁵ *Martschenko B.* Soviet Population Trends, 1926–1939. P. 7. Так как Марченко учитывал, что Прокш и другие оставшиеся в живых сотрудники оперштаба знают об авторстве Руденского, он, очевидно, предпочел подстраховаться, упомянув инициал Руденского. Возможно Марченко знал и о публикации Бургдёрфера, в которой были кратко изложены основные результаты работы Руденского, что должно было усиливать его опасения.
- ⁷⁶ О значительном завышении данных переписи 1939 г. см.: *Тольц М.* Итоги переписи населения СССР 1939 г.: две проблемы адекватности // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7, № 1. С. 100–117.
- ⁷⁷ *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л.* Население Советского Союза, 1922–1991. М., 1993. С. 57.
- ⁷⁸ Ср.: *Тольц М.* Демография в мюнхенском Институте по изучению СССР в первое десятилетие его работы. С. 229.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л.* Указ. соч. С. 57, 120–121.
- ⁸¹ Там же. С. 57.
- ⁸² *Rudensky [V.K.]* Die Dynamik der Bevölkerungszahl und in die natürliche Bevölkerungsbewegung in der UdSSR von 1924–1941. S. 28.
- ⁸³ *Martschenko B.* Soviet Population Trends, 1926–1939. P. 28.
- ⁸⁴ *Rudnytskyi O., Levchuk N., Wolowyna O., Shevchuk P.* Famine Losses in Ukraine in 1932 to 1933 within the Context of the Soviet Union // Famines in European Economic History / Ed. by D. Curran, L. Luciuk and A.G. Newby. Lnd., 2015. P. 208.
- ⁸⁵ Подробнее об этом см.: *Тольц М.* Демография в мюнхенском Институте по изучению СССР в первое десятилетие его работы. С. 228–230.
- ⁸⁶ *Lorimer F.* The Population of the Soviet Union. Geneva, 1946.
- ⁸⁷ *Prokopovitch S.N.* Russlands Volkswirtschaft unter den Sowjets. Zürich; N.Y., 1944. Позднее Прокопович ничего не добавил об этом и в своем фундаментальном двухтомнике, вышедшем на русском языке, см.: *Прокопович С.Н.* Народное хозяйство СССР. Нью-Йорк, 1952. Т. 1. С. 86.